

Заявление экологических общественных организаций Казахстана

Как известно природные процессы являются основой биологической жизни на нашей планете. Миллионы лет они поддерживают стабильность климата, химического состава воздуха, глобальную циркуляцию воды и многие другие, незаметные для нас, но незаменимые процессы, необходимые не только для нашего благополучия, но и для сохранения и продолжения самой жизни на Земле.

Законы природы независимы от нас, а все законы человеческого общества, регулирующие экономические, политические и социальные отношения, вторичны по отношению к ним и должны сдерживать любую хозяйственную и иную деятельность, чтобы не нарушать основы функционирования биосферы. Образно говоря, мы обязаны сохранять и защищать корни дерева, дающего нам пищу, воздух, энергию и жизнь.

Исторически Казахстан унаследовал крупнейшие экологические бедды, связанные с катастрофой Арала, Семипалатинским и другими военными полигонами, распашкой целины и потерей плодородных земель, промышленными гигантами-загрязнителями в Шымкенте и Жамбыле, Темиртау и Павлодаре, Балхаше и Восточном Казахстане. В постсоветский период виновниками такого положения были названы союзные министерства с их «колониальной» политикой. С обретением суверенитета государство заявило с высоких трибун об этом наследстве, но на деле - продолжило наращивать и усиливать хищническое отношение к природным территориям и ресурсам.

В итоге за годы независимости список эко-проблем только пополнился: усилились угрозы деградации экосистем Урала, Иртыша и повторения катастрофы Арала на Балхаше, продолжается утрата плодородных земель, возросли потери и дефицит чистой воды, появились захваты охраняемых природных территорий, а грязный воздух стал визитной карточкой Алматы и других крупных городов страны.

К 30-летию юбилею Казахстан в международном рейтинге оказался на последнем месте по национальным усилиям по сохранению климата, более половины территории нашей страны деградирует и превращается в пустыни, почти все реки и водоемы и все крупные города загрязнены выше безопасного уровня. Все это в целом подрывает базовые основы для будущего развития страны и ставит под угрозу все социальные и экономические программы, включая меры по искоренению безработицы и нищеты, борьбу с заболеваниями, доступ населения к чистой воде и другие.

Последние «экологические» инициативы правительства и министерства экологии, геологии и природных ресурсов только усилили экологические и социальные риски и разрушение экологических основ Казахстана, в том числе:

- отъем земель особо охраняемых природных территорий – прежде неприкасаемых островков сохранения генофонда и биологического разнообразия - с их передачей в руки частных компаний под курорты и иной «эко-бизнес»;

- существенное ослабление государственного управления водными ресурсами и подмена его техническими мерами, в том числе строительством плотин и водохранилищ- новых тромбов на реках, нарушающих жизненно важные - не только для природы, но и для экономики- естественные процессы;
- строительство по всей стране мусоросжигающих заводов (МСЗ)- новых крайне токсичных источников выбросов и отходов, признанных во всем мире опасными для населения, не устраняющих проблемы отходов, нужных только узким группам и для «освоения средств»;
- необоснованная (на несколько лет!) отсрочка в новом Эко-кодексе требований по переходу всех крупных загрязнителей на более чистые технологии (НТД) - при том, что это законное требование - существовало уже с 2006 г., т.е. не выполнялось ими более 15 лет!
- строительство АЭС на о. Балхаш- последняя капля по уничтожению этой крайне уязвимой экосистемы, поддерживающей экологическое благополучие всего юга страны, и при этом перечеркивающее все программы по национальной и экологической безопасности, развития ВИЭ, «зеленой» экономики и международной конкурентоспособности отечественных предприятий;
- создание коррупционной схемы с непомерными поборами за переработку отходов (РОП) – без какого-либо экологического и экономического обоснования;
- необоснованную передачу стратегических для страны организаций в частные компании: Жасыл-Даму (бывший КазНИИ)- единственный в РК профильный институт по изменению климата, Гипроводхоз- держатель всей информации по водной инфраструктуре страны, ИАЦ и Орхусский центр, созданные ранее государством согласно требованиям международных соглашений для работы с экологической информацией, и другие.

Экологические общественные организации Казахстана поддерживают призывы Президента Республики Казахстан К.К. Токаева по устранению допущенных перекосов в эко-политике и требуют от правительства принять решительные и срочные меры, в том числе:

Приоритет 1. Усилить управление водными ресурсами- срочный приоритет для экономики, здоровья населения и безопасности Казахстана

В Казахстане ограниченные водные ресурсы имеют стратегическое значение для всех экономических и социальных целей и сохранения экосистем. При этом в стране одно из самых неэффективных в мире (по оценкам GWP-UN-Water) управление водой. Согласно национальным и международным оценкам дефицит воды уже к 2030 г. составит в стране более 50%, что означает препятствие для развития и поворот вспять многих прежних достижений. При этом вместо целостной государственной программы правительство предлагает фрагментарные и неэффективные проекты. Мы призываем принять срочные меры по решению главной проблемы водного сектора страны - крайне слабого управления водой - с заменой нынешней раздробленной и урезанной системы

управления на сильное государственное управление с созданием самостоятельного государственного органа и переходом на полноценное бассейновое управление-надежной и эффективной формы управления водными ресурсами, с полномочным участием всех водопользователей и местных сообществ- наиболее заинтересованных в сохранении долгосрочного благополучия в бассейне. Предложения и детальные рекомендации, в том числе международных организаций, по реформированию водного сектора и созданию современной системы бассейнового управления были не раз и детально разработаны и переданы в министерства, правительство и парламент страны.

В целом, в Казахстане нужны практические шаги для поэтапного перехода к ИУВР-интегрированному управлению водными, земельными и биологическими ресурсами в бассейнах, с новыми возможностями для развития бассейновой инфраструктуры и частного-государственного партнерства. Эта крайне важная и политическая задача по кардинальному изменению национальной системы управления водными ресурсами подменяется сегодня (в проекте «Жасыл Казахстан») поверхностными техническими решениям и необоснованно затратными мерами, усиливающими риски роста социальных, территориальных и экологических конфликтов (см. детальные замечания группы экспертов).

Приоритет 2. Остановить разрушение природных экосистем – основы экологической устойчивости и социально-экономического развития страны

Принять государственные меры по остановке растущей деградации степных, лесных, горных и водных экосистем (Балхаша, Аральского и Каспийского морей, Урала и других), от состояния которых зависит благополучие более чем 90% населения страны. Остановить дальнейшее их разрушение через принятие моратория на любое освоение еще нетронутых территорий- с механизмами поддержки их защиты, включая международное финансирование.

Вместо декларативных, поверхностных и бессистемных мероприятий, предложенных правительством и Эко-кодексом, необходимы специальные программы и целевые законы по защите природных объектов. Например, для сохранения экосистемы озера Балхаш совершенно не достаточно таких предложенных мер как дноуглубление, расчистка русел и других подобных мер, а строительство новых плотин и водохранилищ противоречит всем прогнозам по наличию дополнительных водных ресурсов и при более широком рассмотрении всех социальных и экологических последствий принесет значительно больше вреда чем выгод. В целом нужно отметить, что заявленные цели и индикаторы по сохранению водных экосистем (Балхаша, Арала, Урала и других) - природной основы для устойчивого развития страны- в проекте Жасыл-Казахстан заведомо декларативны и очевидно недостижимы предложенными мерами.

Требуется иной уровень государственного реагирования по всему бассейну- от водосборных горных и лесных территорий до дельты с целевыми правовыми и экономическими инструментами и долгосрочными инвестициями, в том числе по сохранению естественного режима рек, защите зон формирования стока и

восстановлению лесов в бассейнах, с приданием им природоохранного статуса. Нужны кардинальные изменения в нынешней структуре водопользования с заменой всех водоемких производств на маловодные и безводные, повсеместное и обязательное (принудительное) водосбережение во всех секторах. Нужна взаимоувязанная система программ для коммунального, аграрного и промышленного секторов и биоразнообразия с целевыми показателями, гарантирующими устойчивое обеспечение экологического стока, и другими мерами. Для сохранения экосистем нужны бассейновый подход и механизмы координации и вовлечения всех ключевых сторон через усиленные бассейновые советы и более эффективные механизмы партнерства для зеленых инвестиций и технологий. Учитывая высокую зависимость состояния всех крупных экосистем от трансграничного сотрудничества, необходимо переходить от нынешней неэффективной практики взаимных визитов и обмена данными к созданию совместного экосистемного управления с общими целями по сохранению экосистем и современными институциональными и экономическими механизмами для долгосрочной деятельности в интересах всех сторон. Важно усилить заявленные в Эко-кодексе, но декларативные механизмы защиты экосистем, включая целевые показатели, экономическое стимулирование, контроль, статистику и мониторинг, современными инструментами, действующими успешно во многих странах.

Приоритет 3. Сокращение промышленных, коммунальных и иных загрязнений для снижения заболеваемости населения и предотвращения многих тысяч преждевременных смертей и снижения иммунитета и расстройств аутического спектра, связанных с грязным воздухом, водой и продуктами питания.

Необходимо пересмотреть существующие «размытые» целевые показатели министерств и областных акиматов с усилением главных приоритетов- наиболее значимых для здоровья населения целей по улучшению качества окружающей среды, сокращению выбросов, грязных стоков и отходов. Мы требуем заменить принятую МЭГПР декоративную практику подписания с предприятиями меморандумов на трехсторонние соглашения с участием экологических НПО, известных своей репутацией, с ясными и легко проверяемыми индикаторами по ежегодному сокращению загрязнений. Пересмотреть совместно с общественностью неэффективную систему экологических стандартов, платежей и другие механизмы, применяемые в РК многие десятилетия без какого-либо прогресса по улучшению качества воздуха, водоемов и других параметров окружающей среды. Создать систему общественного мониторинга и контроля (общественные инспекции) за выполнением производственных природоохранных планов. Составить и опубликовать совместно с общественностью по всем областям страны списки наиболее опасных загрязнителей, основных их источников и первоочередных природоохранных мероприятий для их реализации и общественного контроля. Остановить дорогостоящие планы строительства АЭС, вызывающих рост неоправданных рисков и социальной напряженности, рост онкологических заболеваний. АЭС опасны, крайне дорогостоящи и не являются «чистыми», учитывая полный цикл - от добычи сырья до захоронения отходов. Направить предусмотренные для АЭС средства на программы развития ВИЭ и повышение энергоэффективности, способствующие в отличие от АЭС

социальным и экологическим целям и повышению конкурентоспособности экономики. Отменить планы строительства МСЗ и принятые в интересах частных компаний многократно завышенные тарифы на энергию от них. Вывести МЗС из всех перечней «зеленых» технологий и перенаправить средства, стимулы (и субсидии) на повторное использование и возврат ресурсов в экономику и безопасную утилизацию отходов. Принять меры по сокращению выбросов от автотранспорта, приоритетному развитию общественного транспорта и стимулированию электромобилей, отменить коррупционную схему и неоправданно высокие утилизационные сборы (РОП).

Приоритет 4. Изменение климата и адаптация.

В Казахстане провалены климатические программы, а заявленное снижение выбросов парниковых газов на 15% до 2030 г. не является «весьма амбициозной задачей». Такое «обязательство» переносит ответственность за растущие негативные климатические последствия и с частного сектора и правительства на население страны и будущие поколения. Для Казахстана согласно международным оценкам вполне реально сокращение выбросов на 50% к 2030 г., 60% к 2040 г. и 100% к 2050 г. за счет уникального потенциала по энергосбережению и ВИЭ во всех секторах экономики, а также сокращения использования угля, дающего вклад более 50% от всех выбросов CO₂ - и при этом - менее 0,5% занятости населения. Вместе с тем массовому развитию ВИЭ для населения и МСБ оказывается декларативная поддержка, создаются искусственные препятствия. Действующие проекты по ВИЭ противоречат базовым принципам зеленой экономики, т.к. реализуются в основном в интересах международных инвесторов и крупного бизнеса. Поддержка ВИЭ для простых людей в стране практически отсутствует. Угольным и нефтяным компаниям невыгодны потребители, независимые от поддерживаемых бизнесом и властями углеродоемких и губительных для здоровья систем энергоснабжения. В Казахстане имеются все условия для массового развития ВИЭ: большие территории и потенциал солнечной и ветровой и гидроэнергии. Мы требуем, чтобы вместо пустых расходов бюджета типа ЭКСПО была принята реальная программа по развитию зеленой энергетики - в интересах населения и без создания рисков для будущих поколений.

Важной задачей для сохранения климата является широкомасштабное восстановление естественных лесов. Климатические функции лесов по поглощению углерода, сохранению почвенной влаги, регулированию водных режимов и поддержке континентального переноса воды, являются их основной ценностью, на порядки превышающую стоимость древесины. Вместе с тем, мы призываем правительство и частный сектор отказаться от попыток замены обязательств по сокращению реальных выбросов на виртуальные расчеты по их поглощению лесами, а также не подменять задачи по восстановлению лесов (основанное на природных процессах!) кампанейщинами по хаотичным и массовым посадкам миллионов деревьев - известными в мире как «посадкобесие».

Крайне срочной задачей для Казахстана является адаптация к изменению климата, в первую очередь, наиболее уязвимых секторов: сельского хозяйства и водных ресурсов. Происходящие процессы усиления засухи, изменения режимов рек и осадков, повышения

температуры и экстремальных погодных явлений ставят под угрозу продовольственную и водную безопасность страны. Требуются срочные, адресные и эффективные меры по адаптации к быстро растущим климатическим изменениям всех секторов экономики и жизнеобеспечивающих систем, включая корректировку всех отраслевых и территориальных стратегических планов, изменение критериев для государственного планирования, банковского финансирования, налоговых и регуляторных механизмов. Необходимы также программы по адаптации на областном и местном уровнях - не разрозненные, а объединенные общей и более надежной - природной основой для адаптации, общими бассейновыми целями и мероприятиями, в том числе трансграничными.

Казахстан особенно зависим от изменения климата - мы не имеем права продолжать политику создания видимости действий, поддерживать высокоуглеродную "коричневую" экономику, разрушающую природную среду, и загонять в долги наших детей!

Приоритет 5. Участие общественности

Участие общественности согласно основным принципам устойчивого развития (РИО-92), а также принятым в их развитие международным соглашениям (Орхусская конвенция и другие) является обязательным условием прозрачности принятия решений и эффективности любых экологических и социальных программ. Однако в последнее время государственные, корпоративные и местные органы РК все больше имитируют выполнение этого требования, заменяя его, "карманными" советами директоров, подконтрольными общественными советами, искусственно созданными НПО, форумами, коалициями, альянсами и т.п. Мнение общественности намеренно разбавляется массовым вовлечением частных компаний, как например, при разработке Эко-кодекса, зеленой таксономии или государственной программы (нацпроекта) "Жасыл-Казахстан". По опыту ЕС мы требуем полностью исключить любые возможности лоббирования частных интересов в ущерб общенациональным в процессе принятия решений, в том числе при подготовке законов, планов и программ, государственных и местных бюджетов. Считаем недопустимым все более растущий контроль за деятельностью МЭГПР, КВР и других государственных структур со стороны частных компаний. Мы с сожалением отмечаем, что никогда прежде нам не приходилось видеть явную и вынужденную ложь со стороны государственных официальных лиц, как это было в случаях с Эко-кодексом, планами по строительству МСЗ, изъятием земель из национальных парков и другими последними "эко-инициативами".

Мы просим Президента страны как гаранта Конституции Казахстана защитить интересы населения и деятельность государственных органов от растущего влияния, лоббирования и даже контроля со стороны частных групп и обеспечить соблюдение международных норм в принятии решений. Внести в соответствующие процессы принятия решений механизмы защиты интересов населения и природной среды от хищнических интересов частных групп

Приоритет 6. Институты для защиты природы и окружающей среды

Сохранение природной основы экономики и жизненной среды обитания в Казахстане полностью зависит от потенциала природоохранных организаций. Однако на протяжении трех десятков лет отчеты всех национальных и международных организаций отмечают ежегодное сокращение их потенциала. Существующие организации на национальном и местном уровне совершенно не соответствуют быстро растущим эко-проблемам и требованиям. Нынешние службы охраны природы не только не имеют необходимых технических возможностей, но и даже прав для должного экологического реагирования и контроля. В советское время рядовой экологический инспектор районного уровня имел больше возможностей остановить нарушение, чем сегодня это может Министр. Прежние многочисленные академические, исследовательские, проектные и аналитические структуры, созданные для планирования и поддержки экополитики и государственных решений, прекратили свое существование или были приватизированы. Но даже и оставшиеся немногие и многократно усеченные организации все еще продолжают подвергаться разрушительным “реформам” и “оптимизациям”. Недавние решения МЭГПР по передаче в частную компанию (МЦЗТ) последних оставшихся научно-аналитических центров: Казахского научно-исследовательского института по экологии и климату (“Жасыл Даму”) и Научно-Информационного Центра очевидно разрушат работу по этим стратегическим для страны направлениям. Другой пример: многолетние архивы проектной документации по водопользованию всей страны, включая стратегические объекты, также были по необоснованным причинам переданы в частные руки. Такие примеры можно привести и по институтам подготовки кадров и экообразования и многим другим важным направлениям. Мы просим Президента Казахстана отменить наносящие ущерб интересам страны названные и другие подобные решения и поручить правительству разработать при участии общественности план по восстановлению системы природоохранных государственных, научных, аналитических, проектных, информационных и обучающих центров и организаций.

Мы предлагаем для преодоления и адекватного государственного реагирования на нарастающие экологический и водный кризисы в Казахстане эксперты не один год предлагают, в том числе по примеру соседних стран, создать такие институты, как Национальная комиссия по водным вопросам при Президенте РК, Министерство по охране взаимозависимых водных, лесных и биологических ресурсов. Восстановить полномочные бассейновые органы управления - вместо существующих ныне урезанных водных инспекций и усилить общественные бассейновые советы дополнительными правами для защиты водных ресурсов и экосистем. Восстановить в системе лесного хозяйства институт егерей- низовую опору и основу для охраны и восстановления лесных экосистем.

В системе МЭГПР оставить только вопросы общей эко-политики, охраны окружающей среды от загрязнений (выбросы, сбросы, отходы) и изменение климата. Отделить полностью от МЭГПР сектор геологии, утративший роль по охране недр, но выполняющий сегодня совершенно противоположные делу охраны природы задачи, а также послуживший основанием для ослабления природоохранной работы и полного ее контроля со стороны “нефтяников-газовиков”.

Для нормативно- методической и информационной поддержки реформ создать, в том числе на базе действующих НПО, научных и других организаций, национальный и областные центры по водосбережению, национальный, отраслевые и областные центры по адаптации к изменению климата.

Восстановить полноценную и стройную систему образования и подготовки профессиональных кадров по водным и экологическим вопросам – вместо случайных и фрагментарных мер, предложенных в нацпроекте Жасыл-Казахстан.

Мы требуем также полностью пересмотреть систему участия общественности – декоративную и не отражающую запросы и предложения по предупреждению эко-конфликтов. Предоставить право общественным организациям на основе открытых для всех НПО консультаций самим номинировать своих представителей и выбирать председателей Советов, исключить из состава советов частные компании, псевдо- и карманные НПО.

Мы предлагаем провести полную ревизию и реформу системы охраны природы, водных, лесных и биологических ресурсов. Создать для этой цели при Президенте РК специальную комиссию с участием общественных организаций, с анализом причин принятия в последние годы поверхностных, ошибочных и необоснованно затратных решений, все более разрушающих природную основу экономики, экологического благополучия страны и здоровья населения и создающих конфликты.

Экофорум НПО Казахстана,

22 января 2022 г.

[Региональный Водный Совет Центральной Азии](#)